

А. А. Плеханов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И УКРАИНЫ В СФЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНОВ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Плеханов Артемий Александрович – выпускник магистратуры «Доказательная образовательная политика» Института образования НИУ ВШЭ (июнь 2016 г.), стажер-исследователь Центра социально-экономического исследования школы, аспирант Института Этнологии и Антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.
E-mail: plekhanov.art.alex@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос репрезентации целей государственных экзаменов в дискурсе образовательной политики России и Украины. Проведен критический дискурс-анализ, в ходе которого были проанализированы нормативно-правовые акты законодательства этих стран, рекомендации и документы Всемирного банка, относящиеся к реализации государственных экзаменов, а также интервью министров образования. Рассмотрены изменения репрезентации целей экзамена на протяжении периода его введения и бытования в законодательстве и дискурсивных практиках. Выявлено общее и различное в репрезентации целей экзамена в России и Украине.

ПОСТСОВЕТСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

С распадом Советского Союза в независимых республиках одновременно начинаются процессы реформирования и реструктуризации советской системы образования, чтобы переформатировать её под актуальные экономические, политические и культурные реалии постсоветского периода. Особое место в реформах занимает образование как социальный институт, который является связующим для разных сфер общественной жизни¹. Эти процессы характерны в том числе для таких постсоветских республик, как Россия и Украина.

Образовательные системы этих стран имеют общее прошлое в рамках советской образовательной системы. Её наследие закрепило централизованную образовательную систему, схожую структуру уровней образования, образовательную инфраструктуру. Обе страны имели отправной точкой ситуацию, в которой существовали децентрализованные выпускные школьные экзамены, предварявшие получение учащимися аттестата о полном общем образовании, и вступительные экзамены в вузы. Данные факторы делают возможным сравнение их политики в сфере образования.

Следует также отметить, что реформирование советской образовательной системы прошло в этих странах в рамках неолиберального дискурса в образовании, что привнесло новые практики. Одной из новых форм социальной практики в образовании стал такой вид программ оценки образования, как государственный экзамен.²

В начале 1990-х гг. правительство России совместно с Всемирным банком и ОЭСР запустило всеобъемлющую реформу образования. В ее основе лежал неолиберальный дискурс, формулируемый в идейных рамках стандартизации, децентрализации системы образования, повышения контроля качества образования³. Эксперт Всемирного Банка Стив Хайнеман уже в 1992 г. в своих рекомендациях поставил вопрос о необходимости национального экзамена. В период 1990–2000-х гг. правительство РФ активно взаимодействовало с Всемирным банком по вопросам реализации следующих проектов в области образования: «Инновационный проект развития образования», «Реформа системы образования», «Информатизация системы образования». Все они реализуются при финансовой поддержке Банка в период 1998–2008 гг.⁴ 16 февраля 2001 г.

¹ Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. Издание 2-е, дополненное. С. 36-37

² Болотов В.А., Вальдман И.А. Виды и назначения программ оценки результатов обучения школьников [Электронный ресурс] // Российский тренинговый центр Института образования НИУ ВШЭ. URL: <http://www.rtc-edu.ru/sites/default/files/files/public/Assessment%20programs.pdf> (дата обращения 20.04.16)

³ Minina, E. Why doesn't the telephone ring? Reform of educational standards in Russia. *InterDisciplines: Journal of History and Sociology*, 2014. Vol 5 (2). P. 4

⁴ Постановление правительства Российской Федерации "О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Международным банком реконструкции и развития о займе для финансирования Инновационного проекта развития образования" от 15 сентября 1997 № 1175 [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание kodeks.ru. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9045803> (дата обращения 20.04.16); О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Международным банком реконструкции и развития о займе для финансирования проекта "Реформа системы образования" [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/international_organizations/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/568696/pop_up?_101_INSTANCE_km9HkaXMTium_viewMode=tv&_101_INSTANCE_km9HkaXMTium_qrIndex=0 (дата обращения 20.04.16); Проект «информатизация системы образования» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: http://www.inforegion.ru/ru/main/science/IT_education/edu_imformat/ (дата обращения 20.04.16)

выходит постановление правительства о введении экспериментального единого государственного экзамена, в 2009 г. он становится общероссийским и общеобязательным⁵.

Украинский опыт образовательных реформ также тесно связан с ориентацией на западные рекомендации. Первые шаги к введению государственного экзамена, получившего название Внешнего независимого оценивания (ВНО)⁶, были предприняты в 2002 г. Их инициатором выступил Центр тестовых технологий Международного фонда «Возрождение», принадлежащий сети фондов Дж. Сороса, совместно с Министерством образования и науки Украины и Академией педагогических наук Украины⁷. В 2005 г. президентом В.А. Ющенко был принят план внедрения всеобщего ВНО⁸. Параллельно с ним реализуется проект, профинансированный Всемирным Банком – «Равный доступ к качественному образованию в Украине»⁹. Начиная с 2008 г. сдача государственного экзамена становится обязательным условием для поступления в вузы Украины.

Анализируя состояние институционального реформирования образования в постсоветских республиках, следует отметить важную роль, которая принадлежит международным организациям, таким как сеть, Всемирный Банк, OECD, сеть фондов Дж. Сороса и др. Всемирный банк среди них занимает особое место, он является одним из главных проводников неолиберального дискурса в образовании и имеет значительное влияние на политику и образование третьих стран¹⁰. Эксперты Всемирного банка в рекомендациях постсоветским республикам регулярно обращали внимание на необходимость введения в странах единого стандартизованного экзамена после окончания общего образования. Вместе с тем отношение к государственным экзаменам в этих странах оказалось в значительной мере различным.

⁵ Уроки ЕГЭ как системного проекта // Вопросы образования, 2012. № 3. С. 168.

⁶ Укр. – ЗНО (Зовнішнє незалежне оцінювання)

⁷ Міжнародний фонд "Відродження" [Электронный ресурс] // Міжнародний фонд "Відродження". URL: <http://www.irf.ua/about/irf/> (дата обращения 20.04.16)

⁸ Указ президента Украины. О неотложных мерах по обеспечению функционирования и развития образования в Украине [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1013/2005> (дата обращения 20.04.16) ;

⁹ Кредитное соглашение (Проект "Равный доступ к качественному образованию в Украине") между Украиной и Международным банком реконструкции и развития [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/996_049 (дата обращения 20.04.16)

¹⁰ Eduardo Domenech, Carlos Mora-Ninc. World Bank Discourse and Policy on Education and Cultural Diversity for Latin America// Global Neoliberalism and Education and its Consequences Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group New York, London. P.152

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно данным Левада-Центра, в 2015 г. 48% всех респондентов разделяли мнение о том, что ЕГЭ оценивает знания хуже, чем традиционные экзамены¹¹. Отмена вступительных экзаменов в вузы и поступление на основе ЕГЭ вызывает одобрение у 37% россиян, 40% относятся к ним отрицательно, а почти четверть населения, 23% затруднились ответить. Общество скорее негативно восприняло ЕГЭ в качестве формы государственной образовательной политики. Как отмечают эксперты Левада-Центра, экзамен не оправдал ожиданий и вызвал разочарование¹².

Показательно сравнение этих данных с подобным исследованием, проведенным на Украине. Согласно социологическому исследованию, проведенному фондом «Демократические инициативы», отношения респондентов к Внешнему независимому тестированию контрастируют с результатами Левада-Центра. На вопрос о поддержке ВНО как нового формата, введенного с 2008 г. в систему поступления в вузы, 66,2% ответили, что поддерживают (варианты ответов «Да, безусловно», «Скорее да»), 23,1% – не поддерживают («Безусловно нет», «Скорее нет»), 10,7% затруднились ответить (данные приведены на декабрь 2014 г.)¹³. Более интересные данные мы видим в разрезе корреляции одобрения ВНО и поддержки избирателей разных политических сил. Нами были использованы данные октября 2013 г., сохранившие традиционный политический расклад до начала широких политических изменений в политико-партийной системе страны в 2014 г. Одобрение ВНО фиксируется примерно на равном уровне среди людей, поддерживающих противоположные политические силы. Среди сторонников Партии регионов о поддержке заявили 57,8% ответивших, среди сторонников «Батькивщины» – 62%. Схожие данные мы видим по сторонникам партии «Свобода» – 61%, и «УДАР» – 63,4%. Следовательно, мы можем сказать о существовании положительного консенсуса, связанного с государственным экзаменом. Украинское общество в целом приняло государственный экзамен, как необходимую социальную практику – несмотря на различные политические убеждения и связанные с ними региональные особенности¹⁴.

Исходя из этого, возникает вопрос: если государственные экзамены были выстроены из общих предпосылок, то почему конечные результаты отношения к экзаменам оказались столь различными?

Следует обратить внимание на следующий фактор, как важный для понимания процесса введения экзаменов: главенствующий в политической сфере страны дискурс-строй, – и отметить одно из различий между Россией и Украиной. Россия в большинстве классификаций постсоветских политических режимов относится скорее к гибридным и проблемным режимам с преобладанием авторитарных тенденций. Л. Даймонд в своей классификации относит Россию к «конкурентным авторитаризмам», Д. Кольер и С. Левитски относят Россию к «конкурентному», а Л. Шевцова к

¹¹ ЕГЭ окончательно разочаровал россиян [Электронный ресурс] // Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/03-06-2015/ege-okonchatelno-razocharoval-rossiyan> (дата обращения 20.04.16)

¹² Там же.

¹³ Ставлення населення України до зовнішнього незалежного оцінювання - результати загальнонаціональних опитувань, проведених у 2008-2014 роках [Электронный ресурс] // Фонд «Демократичні ініціативи». URL: <http://www.dif.org.ua/ua/polls/2015a/stavlennja-nasokah-.htm> (дата обращения 20.04.16)

¹⁴ Ставлення населення України до зовнішнього незалежного оцінювання - результати загальнонаціональних опитувань, проведених у 2008-2014 роках [Электронный ресурс] // Фонд «Демократичні ініціативи». URL: <http://www.dif.org.ua/ua/polls/2015a/stavlennja-nasokah-.htm> (дата обращения 20.04.16)

«бюрократическому» авторитаризмам¹⁵. А.Ю. Мельвиль, Д.К. Стукал, М.Г. Миронюк в своем исследовании «Траектории режимных трансформаций в посткоммунистических странах» относят Россию к кластеру «проблемные траектории»¹⁶.

В то же время Украина относится к странам с переходной политической системой с демократическими тенденциями. В докладе американской неправительственной организации Freedom house (2015 г.) Украина относится к группе стран «частично свободные». М. Макфолл относит Украину к «частичным демократиям». А.Ю. Мельвиль, Д.К. Стукал, М.Г. Миронюк в своей работе «Траектории режимных трансформаций в посткоммунистических странах» относят Украину к кластеру «по пути к демократии», в рейтинге Фонда Бертельсмана Украина занимает 38-е место, попадая в категорию «демократий с ограничениями»¹⁷.

Это различие порождает неодинаковые стратегии в репрезентации действий властей, реформ, изменений, решений. Таким образом, гипотеза данной работы связана с тем, как в странах репрезентировались цели государственных экзаменов. В дискурсе целеполагания украинского государственного экзамена, как внедряемого в более демократическом режиме, будут преобладать неолиберальные элементы, в то время как в дискурсе целеполагания российского государственного экзамена будет меньшее число неолиберальных элементов, будут зафиксированы альтернативные дискурсы.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА АНАЛИЗА ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНОВ И ИХ СВЯЗЬ С ДИСКУРСОМ В ОБРАЗОВАНИИ

Проблематика государственных экзаменов и дискурсивности образовательной политики разработана как иностранными, так и отечественными исследователями. В данной работе мы будем исходить из теоретических положений работ Н. Ферклофа. Анализ дискурсов и дискурсивных методов, с помощью которых создаются тексты и закрепляется гегемония дискурсов, представляет собой основу для понимания социальных практик, которые вносят свой вклад в конструирование социального мира¹⁸. Дискурс понимается как форма практики, которая создает и закрепляет социальный мир и конституируется в других социальных практиках. При этом сами дискурсивные практики подвержены влиянию социальных сил недискурсивного характера, таких как политическая система страны, институциональная инфраструктура СМИ и др. Язык, как дискурс, является формой действия, которая сама находится в историческом и социальном контексте, поэтому при анализе репрезентации целей государственных экзаменов мы неизбежно будем обращаться к событийному контексту¹⁹.

Следует также отметить работы В. Грини, Т. Келлагана, М. Скотта, посвященные применению и апробации методов и технологий оценки качества образования на национальном и

¹⁵ Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций / А.Ю. Мельвиль // Полис. 2004, № 2. С. 6-9

¹⁶ Мельвиль А. Ю., Стукал Д. К., Миронюк М. Г. Траектории режимных трансформаций и типы государственной состоятельности . – Полис. Политические исследования. 2012, № 2. С. 8-30

¹⁷ Там же; Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций / А.Ю. Мельвиль // Полис. 2004, № 2. С.64-75.; Transformations index BTI 2016 [Электронный ресурс] // Bertelsmann Stiftung. URL: <http://www.bti-project.org/de/4579/> (дата обращения 20.04.16)

¹⁸ Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. С. 109.

¹⁹ Там же. С. 111

международном уровнях, рассмотрению кейсов стран, которые их проводят²⁰; работы М. Эмирбайера и Дж. Гудвина, которые показали значимую связь между политическим дискурсом и его влиянием на социальные процессы, социальные и экономические преобразования²¹. Исследования И. Силовой, посвященные компаративному анализу процессов реформ образования и репрезентации западных моделей образования в постсоветских и постсоциалистических республиках, построены в контексте политического дискурса²².

Среди отечественных исследователей следует выделить работы В.А. Болотова и И.А. Вальдмана, посвященные программам оценки качества образования, а также исследованию кейсов разных стран по введению национальных мониторингов государственных экзаменов²³. Исследованию реформ образования в России, национальным экзаменам и дискурсу, сопряженному с ними, посвящены работы Е.В. Мининой²⁴.

Важной частью понимания образовательной политики является анализ дискурсивных структур в текстах и практиках. Понятие неолиберального дискурса в образовании, так же, как и понятие неолиберализма, является трудноопределимым²⁵. Оно вбирает в себя сочетание категорий из разных областей социального знания. Это положения, основанные на экономической риторике эффективности, производительности и необходимости сокращения социальных обязательств государства в области образования²⁶. Они включают в себя стремление к стандартизации образования, соответствие его международным стандартам, приоритет эффективности образования, утилитарный рационалистический подход к знаниям и их ценностным коннотациям²⁷. Но вместе с этим неолиберальный дискурс вбирает в себя риторику гуманизации образования, расширения доступа к высшему образованию²⁸. Также это положение о том, что вне зависимости от своего социального статуса каждый человек может добиться успеха, и следующая из него идея равенства шансов и возможностей при получении образования²⁹. Следовательно, напрашивается вывод о том, что в исследовании неолиберального дискурса сложно говорить о нем, как о четко характеризуемом. Мы можем выделить лишь отдельные элементы неолиберального дискурса, основываясь на материале акторов, производящих дискурс: таких как

²⁰ Грини В., Келлаган Т., Мюррей С. Использование результатов национальной оценки учебных достижений М.: Логос, 2014; Грини В., Томас Келлаган. Проведение национальной оценки учебных достижений. М.: Логос, 2014; Винсент Грини, Келлаган Т. Оценка образовательных достижений на национальном уровне М.: Логос, 2011.

²¹ Emirbayer, M. & Goodwin, J. (1994) Network Analysis, Culture, and the Problem of Agency, *American Journal of Sociology*, 99(6). Pp. 1411-1454.

²² The Manipulated Consensus: Globalisation, Local Agency, and Cultural Legacies In *Post-Soviet Education Reform European Educational Research Journal*, Vol. 1 (2), 2002. P. 308-330;

²³ Болотов В.А., Вальдман И.А. Виды и назначения программ оценки результатов обучения школьников [Электронный ресурс] // Российский тренинговый центр Института образования НИУ ВШЭ – URL: <http://www.rtc-edu.ru/sites/default/files/files/public/Assessment%20programs.pdf> (дата обращения 20.04.16); Вальдман И.А. Сравнительный анализ опыта использования результатов национальных мониторингов учебных достижений в Австралии, США и Чили // *Проблемы современного образования* 2015, № 1. С.5 – 28.; Болотов В.А. Проблемы определения качества школьного образования. [Электронный ресурс] // Российский тренинговый центр Института образования НИУ ВШЭ - URL: <http://www.rtc-edu.ru/resources/publications/176> (дата обращения 20.04.16)

²⁴ Minina, E. Why doesn't the telephone ring? Reform of educational standards in Russia *InterDisciplines: Journal of History and Sociology*, vol 5, No 2 (2014); Minina, E. The Unified National Test for Student Admission to Higher Education in Russia: a Pillar of Modernisation? In *Politics, Modernisation and Educational Reform in Russia: from Past to Present. Oxford Studies in Comparative Education*, 2010.

²⁵ Patrick F. Neoliberalism, the Knowledge Economy, and the Learner: Challenging the Inevitability of the Commodified Self as an Outcome of Education [Электронный ресурс] // Hindawi Publishing Corporation – URL: <http://www.hindawi.com/journals/isrn/2013/108705/#B10> (дата обращения 20.04.16)

²⁶ Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. С. 209 - 210

²⁷ D. Brancalone and S. O'Brien, "Educational commodification and the (economic) sign value of learning outcomes," *British Journal of Sociology of Education*, vol. 32, no. 4, 2011. P. 509

²⁸ Там же. P. 28

²⁹ P. Brown and H. Lauder, "Globalisation, knowledge and the myth of the magnet economy," *Globalisation, Societies and Education*, vol. 4, 2006. Pp. 25–57

Всемирный банк, через рекомендации которого происходило внедрение западных социальных практик в образование.

Следует также отметить, что методология критического дискурс-анализа Н. Ферклофа уже применялась Гэри Л. Андерсоном в отношении изучения экзамена School Leaders Licensure Consortium³⁰.

ДАнные

Для анализа были выбраны документы обеих стран, в которых сформулированы цели государственных экзаменов. Особое внимание в данной работе уделено документам периода, когда государственные экзамены становятся повсеместными и обязательными. В России это Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении Порядка проведения единого государственного экзамена», «Положение о формах и порядке проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших основные общеобразовательные программы среднего (полного) общего образования» 2008 г., «Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования» 2015 г., а также ряд документов, закреплявших ЕГЭ в формате эксперимента³¹. В украинском законодательстве это «Порядок проведения внешнего независимого оценивания учебных достижений выпускников учебных заведений системы общего среднего образования» 2008 г., «Порядок проведения внешнего независимого оценивания и мониторинга качества образования» в редакциях 2005, 2009, 2014/2015 гг., а также постановления Верховной Рады Украины и Кабинета министров Украины, определяющие действие и цели ВНО³².

В качестве материала для анализа неолиберальных элементов были выбраны документы Всемирного банка, издаваемые им в форме отчетов и рекомендаций, адресованных России и Украине в период реформирования систем образования с начала 90-х по 2006–2009 гг. Данные аналитические записки содержат ряд представлений и рекомендаций касательно того, как необходимо проводить государственный экзамен. Это следующие документы: «Россия: образование в переходный период», 1995 г.; «Россия: региональное исследование в области образования», 1999 г.; «Россия: высшее образование и подготовка», 2001г.; «Политика информатизации и новая школа в России», 2003 г.; «Украина – аналитическая справка о реформе образования», 2003 г. По отношению к Украине Всемирный банк не выпускал большого количества числа документов, касающихся образования, однако, учитывая близость стран, общие

³⁰ Gary L. Anderson *Disciplining leaders: a critical discourse analysis of the ISLLC National Examination and Performance Standards in educational administration* // *International Journal of Leadership in Education*. Vol. 4 (3), July 2001. Pp. 199-216

³¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 28 ноября 2008 г. N 362 «Об утверждении Положения о формах и порядке проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших основные общеобразовательные программы среднего (полного) общего образования» [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2009/01/30/attestacia-dok.html> (дата обращения 20.04.16); Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 24 февраля 2009 г. N 57 «Об утверждении Порядка проведения единого государственного экзамена» [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2009/04/01/egeporyadok-dok.html> (дата обращения 20.04.16).

³² Міністерство освіти і науки України наказ 24.01.2008 № 33 Про затвердження Порядку проведення зовнішнього незалежного оцінювання навчальних досягнень випускників навчальних закладів системи загальної середньої освіти [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0073-08> (дата обращения 20.04.16); Порядок проведення зовнішнього незалежного оцінювання та моніторингу якості освіти. Затверджено постановою Кабінету Міністрів України від 25 серпня 2004 р. № 1095 (в редакції постанови Кабінету Міністрів України від 8 липня 2015 р. № 533) [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1095-2004-%D0%BF> (дата обращения 20.04.16)

проблемы в образовании и схожесть положения, мы можем распространить рекомендации, которые были даны России, на Украину.

Для анализа дискурсивных практик были выбраны интервью министров образования, так как в интервью министры репрезентуют основные положения дискурса образовательной политики, которые хотят донести до общества. Выборка осуществлялась в соответствии с временными рамками от начала дискуссий по поводу введения экзаменов и реализации государственного экзамена по 2014/2015 учебные годы. Всего было проанализировано более 160 интервью министров образования России и Украины в период с 1999–2015 гг., из них в выборку были включены интервью, в которых имелось упоминание тематики государственных экзаменов. Итого, были отобраны и проанализированы 54 интервью министров образования России и 54 интервью министров образования Украины.

В рамках выборки было осуществлено разделение на периоды в соответствии с пребыванием министров образования на своих постах. Поиск осуществлялся при помощи поисковой системы на сайтах государственных экзаменов, министерств образования, организаций проводящих экзамены: ege.edu.ru, минобрнауки.рф, mon.gov.ua, old.mon.gov.ua. Для поиска были использованы поисковые системы google.ru, google.ua и yandex.ru и выбраны следующие ключевые слова: «Филиппов», «Фурсенко», «Ливанов», «ЕГЭ», «ЗНО», «ВНО», «Внешнее независимое оценивание», «Зовнішнє незалежне оцінювання», «Іван Вакарчук», «Дмитрий Табачник» и проч.

Кроме того, был проведен поиск по электронным архивам газет. В России выборка была ограничена топ-5 цитируемых газет («Ведомости», «Известия», «Российская газета», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец»), согласно Информационно-аналитической системе «Медialogия»³³. На Украине выборка газет («Зеркало недели», «Украинская правда», «Сегодня», «Фокус», «Экономические известия») основывалась на рейтинге «Медиапредпочтения украинских opinion leaders», проведенного компанией NOKs Fishes³⁴. В дополнение к этому были проанализированы СМИ, чье информационное присутствие началось в период министра образования В.Г. Кремня (в период с 1999 г.). Это следующие СМИ: газеты «День», «Поступ», журналы «Корреспондент» и «Телекритика»³⁵.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретической и методологической рамкой данного исследования является критический дискурс-анализ по модели Н. Фейрклафа³⁶. Согласно трехмерной модели Н. Фейрклафа, анализ дискурс-

³³ Топ-10 самых цитируемых газет [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическая система Медialogия. URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/ (дата обращения 20.04.16)

³⁴ Какие медиа читают и смотрят украинские лидеры мнений: данные NOKs Fishes [Электронный ресурс] // Marketing media review. URL: <http://old.mmr.ua/news/id/kakie-media-chitajut-i-smotrajt-ukrainskie-lidery-mnenij-issledovanie-noks-fishes-39981/> (дата обращения 20.04.16)

³⁵ Мирослава Чабаненко Возникновение и развитие Интернет-СМИ Украины [Электронный ресурс] // RELGA – научно-культурологический журнал. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3000&level1=main&level2=articles> (дата обращения 20.04.16)

³⁶ Norman Fairclough. Critical discourse analysis: The critical study of language. London: Longman, 1995. P. 265; Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. — 2-е изд., испр. — Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008.

стройка, которым в нашем случае является государственный экзамен, необходимо проводить в трех измерениях³⁷.

Во-первых, это непосредственный лингвистический анализ особенностей текстов, документов национальных законодательств и международных организаций.

Во-вторых, это анализ дискурсивных практик, процессов воспроизводства дискурса. В качестве материала нами будут использованы интервью министров образования и глав организаций, являющихся кураторами государственных экзаменов. Необходимость этого измерения обусловлена тем, что авторы используют уже имеющиеся дискурсы при восприятии и интерпретации имеющихся текстов. Так, один и тот же закон может интерпретироваться через разные дискурсы.

В-третьих, это социальные практики, которые являются отражением дискурса. Однако в данной работе не будут рассмотрены социальные практики в связи с фокусировкой цели исследования на дискурсивной составляющей экзаменов. Критический дискурс-анализ в данной работе будет использован вместе со сравнительным методом для выявления общих и различных черт в текстах и дискурсивных практиках государственных экзаменов России и Украины. Данный метод активно применяется для анализа различных систем мониторинга качества образования³⁸.

Выбор областей для анализа дискурса государственных экзаменов был определен в том числе исходя из работ В. Грини и Т. Келлаган, посвященных национальной оценке качества образования (подготовленных при поддержке Всемирного банка). В ней выделяется ряд из 14 признаков, согласно которым можно характеризовать и анализировать государственный экзамен³⁹. Аналогичным образом в «Рекомендациях по структуре анализа региональной системы оценки качества общего (школьного) образования и ее отдельных элементов (для региональных экспертов)», которые были разработаны Российским тренинговым центром (РТЦ) Института образования НИУ ВШЭ, были выделены пять пунктов для анализа государственных экзаменов (тестирования).. Из признаков, выделенных в данной работе, был избран пункт, посвященный целям, которые ставятся перед экзаменами. Данный параметр является ключевым для анализа текстов и дискурсивных практик. Вследствие того, что дискурсивные структуры, заложенные в целеполагании экзамена, будут определять его развёртывание во всех прочих документах, связанных с дискурс-строем.

В дополнение к критическому дискурс-анализу был использован контент-анализ, реализованный на базе интервью министров образования. Единицами анализа служили высказывания министров образования, вне зависимости от размера фразы, связанные с определённой тематикой целеполагания экзаменов. Категориям для отнесения их к неолиберальному или иному дискурсу служили определения целеполагания экзамена в рекомендациях Всемирного банка, а также тематики целеполагания, формулируемые самими министрами образования.

Для сравнения редакций документов на предмет их изменения в рамках интертекстуальной цепочки текстов была использована программа Etxt Антиплагиат, в которой применялся «метод обнаружения копий», шингл 4.

³⁷ «Дискурс-строй - конфигурация всех типов дискурсов, которые используются в каком-либо социальном институте или социальной области. Типы дискурсов состоят из дискурсов и жанров» - Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. С. 119

³⁸ Вальдман И.А. Сравнительный анализ опыта использования результатов национальных мониторингов учебных достижений в Австралии, США и Чили // Проблемы современного образования. 2015. № 1. С.6

³⁹ Грини В., Келлаган Т. Оценка образовательных достижений на национальном уровне М.: Логос, 2011. – С. 36–37.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА В РЕКОМЕНДАЦИЯХ ВСЕМИРНОГО БАНКА

В документах Всемирного банка зафиксирован ряд положений о целях экзаменов, на основе которых, как предполагается в рекомендациях, необходимо выстраивать целеполагание государственных экзаменов. Именно эти концепты использованы нами как категории или маркеры неолиберального дискурса. Всего при анализе документов Всемирного банка было выделено пять основных категорий, описывающих цели государственного экзамена:

- Равенство шансов при сдаче экзаменов: «кандидатам будут даны равные шансы конкурировать, независимо от дохода семьи, класса или географического происхождения»⁴⁰.
- Равенство возможностей в получении доступа к образованию: «равенство возможностей в области образования»⁴¹; «...прозрачные школьные экзамены (отсутствие таковых) является главным препятствием для предоставления справедливых образовательных услуг»⁴².
- Стандартизация экзаменов: «...чтобы сделать третичные требования к поступающим более прозрачным, ... правительство должно создать стандартизированный экзамен»⁴³.
- Объективность в отношении оценивания: «все студенты имеют право быть оценены объективно, и общественность должна иметь доверие в системе оценки»⁴⁴.
- Предоставление востребованных навыков: «представлять новые навыки, востребованные у будущих выпускников высших учебных заведений в рыночном, демократическом обществе»⁴⁵.

Рассмотрев представления Всемирного банка о реализации государственных экзаменов на практике, можно сделать вывод о том, что основным требованием является запуск процедур, инициирующих его непосредственное введение в качестве инструмента всеобщей оценки для выпускников средней школы⁴⁶. Это неоднократно повторяется в разных документах. В документе

⁴⁰ Russia. Education in the transition [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1995/12/01/000009265_3961019095647/Rendered/PDF/multi_page.pdf P. 66 (дата обращения 20.04.16);

⁴¹ Там же. P. 65

⁴² Russia. Secondary Education and Training [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079967208/Russia_Secondary_education_and_training_En01.pdf P. 3 (дата обращения 20.04.16);

⁴³ Ukraine Education Reform Policy Note [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2009/01/07/000333038_20090107235013/Rendered/PDF/470310ESW0whi1ote0Feb200301PUBLIC1.pdf P. 18 (дата обращения 20.04.16)

⁴⁴ Russia Regional Education Study [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1999/09/25/000094946_99092004265140/Rendered/PDF/multi_page.pdf P. 7–8 (дата обращения 20.04.16)

⁴⁵ Russia education in the transition [Электронный ресурс] // The World Bank Group, URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1995/12/01/000009265_3961019095647/Rendered/PDF/multi_page.pdf P.65 (дата обращения 20.04.16);

⁴⁶ Russian Federation E-Learning Policy to Transform Russian Schools [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2003/07/22/000094946_03071004011095/Rendered/PDF/multi0page.pdf P. 22 (дата обращения 20.04.16);

Russia education in the transition [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1995/12/01/000009265_3961019095647/Rendered/PDF/multi_page.pdf P. 26-27 (дата обращения 20.04.16); Russia Regional Education Study [Электронный ресурс] // The World Bank Group – URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1999/09/25/000094946_99092004265140/Rendered/PDF/multi_page.pdf P. 8 (дата обращения 20.04.16)

1995 г. предлагается план по реформированию образовательной системы, включающий в себя создание федерального экспертного агентства для разработки вступительных экзаменов, лицензирования программ высшего образования⁴⁷. Также звучит рекомендация о том, что вступительные экзамены в высшие учебные заведения должны быть диверсифицированы и должны курироваться федеральными и региональными властями обоюдно⁴⁸. В 1999 г. в докладе «Россия: региональное исследование в области образования» фиксируется требование необходимости национально признанного сертификата, унифицирующего документы об образовании⁴⁹. В докладе 2001 г. «Россия: высшее образование и подготовка» фиксируется ряд проблем, посвященных образованию в России⁵⁰.

В аналитической записке «Украина – аналитическая справка о реформе образования» (2003 г.) зафиксированы рекомендации по унификации и стандартизации оценки и уровней образования в школе и по проведению общеобязательного экзамена по завершению обучения в общеобразовательных учреждениях⁵¹. Также существует рекомендация по созданию центров регионального мониторинга, которые бы собирали информацию, в том числе для стандартов в высшем образовании.

В рекомендациях Всемирного банка нет конкретики относительно морфологии и реализации государственного экзамена на практике. Мы видим, что существует требование единого школьного выпускного экзамена и требование примерно равного для всех студентов экзамена для поступления в университеты. Таким образом, проанализировав целеполагание в рекомендациях Всемирного банка и контекстные представления о практическом введении экзамена, рассмотрим то, как цели экзаменов были репрезентированы в России и Украине.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ

В период министра В.М. Филиппова (1999 – март 2004 гг.) начинается эксперимент по внедрению государственного экзамена и дискуссия вокруг него. Результаты анализа репрезентации целей ЕГЭ в интервью В.М. Филиппова (рис. 1) позволяют сделать вывод о том, что большинство объяснений связаны с элементами неолиберального дискурса. Два наиболее часто упоминаемых объяснения цели ЕГЭ, составляющие более 75% от общего числа высказываний министра по этому поводу, связаны, во-первых, с предоставлением равенства в получении доступа к высшему образованию:

⁴⁷ Russia Regional Education Study [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1999/09/25/000094946_99092004265140/Rendered/PDF/multi_page.pdf. P. 26

⁴⁸ Russia Regional Education Study [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1999/09/25/000094946_99092004265140/Rendered/PDF/multi_page.pdf. P. 47

⁴⁹ Russia Regional Education Study [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1999/09/25/000094946_99092004265140/Rendered/PDF/multi_page.pdf. P. 7–8 (дата обращения 20.04.16)

⁵⁰ Russia: secondary education and training [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079967208/Russia_Secondary_education_and_training_En01.pdf. P. 5-6 (дата обращения 20.04.16)

⁵¹ Ukraine Education Reform Policy Note [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2009/01/07/000333038_20090107235013/Rendered/PDF/470310ESW0whi1tote0Feb200301PUBLIC1.pdf. P. 4 (дата обращения 20.04.16)

«Первая и самая главная идея единого экзамена – расширить доступность высшего образования для способных детей из далеких регионов Российской Федерации и из сельской местности»⁵²;

«...расширить доступность образования, дать возможность детям из далеких регионов, не выезжая из дома, ... сдавать вступительные экзамены в любой вуз»⁵³;

Во-вторых, с предоставлением объективной оценки знаний в формате экзамена:

«Вторая задача, как я уже не раз говорил, – это введение механизма объективной оценки знаний школьника и работы школы»⁵⁴;

«...цель ЕГЭ – оценить качество знаний, уровень школы и каждого учителя...»⁵⁵.

«...задача ЕГЭ – оценить труд учителя. ...Ставя отметку своему ученику, учитель, по сути дела, ставит отметку самому себе. В такой системе оценок не может быть объективности»⁵⁶.

Данные дискурсивные практики находят свое закрепление в законодательстве. Изначально целеполагание ЕГЭ было связано с попыткой реформирования системы финансирования высшего образования при помощи инструмента ГИФО (государственных именных финансовых обязательств). В постановлении правительства от 26 июля 2000 г. впервые упоминается цель ЕГЭ, как технологии, благодаря которой произойдет переход к нормативному подушевому финансированию высшего профессионального образования. Однако в дальнейшем эта цель не фиксируется и исчезает вместе с отменой экспериментальной технологии ГИФО в 2005 г.⁵⁷

По итогам экспериментального введения ЕГЭ в 2004 г. комиссией Минобразования России были сформулированы две цели экзамена. Во-первых, это «обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования». Во-вторых, это «повышение объективности итоговой аттестации выпускников общеобразовательных учреждений»⁵⁸. Обе цели являются сформулированными исходя из логики неолиберального дискурса. Несмотря на то, что данное решение коллегии Минобрнауки России находится за временными пределами министерского срока В.М. Филиппова, это целеполагание следует из общего дискурса государственного экзамена, заложенного в данный период.

Таким образом, можно сказать, что в этот период цели экзамена репрезентировались, исходя из элементов неолиберального дискурса, становясь схожими с целями, указанными в рекомендациях Всемирного банка.

⁵² Зачем нужен единый экзамен? [Электронный ресурс] // Хабаровск. Информационно-справочный центр. URL: <http://history.khb.ru/articles/detail/egе.html> (дата обращения 20.04.16)

⁵³ Медалистам дали двухлетнюю "отсрочку" [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://rg.ru/2003/10/09/Medalistamdalidivuhletnuotsrochku.html> (дата обращения 20.04.16)

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Владимир Филиппов: "Пушкин не сдал бы ЕГЭ" [Электронный ресурс] // Русская народная линия информационно-аналитическая служба. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2003/02/13/vladimir_filippov_pushkin_ne_sdal_by_eg/ (дата обращения 20.04.16)

⁵⁶ Зачем нужен единый экзамен? [Электронный ресурс] // Хабаровск. Информационно-справочный центр. URL: <http://history.khb.ru/articles/detail/egе.html> (дата обращения 20.04.16)

⁵⁷ Распоряжение Правительства РФ от 26.07.2000 N 1072-р (ред. от 28.01.2002) Об утверждении Плана действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000 - 2001 годы [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28100/ (дата обращения 20.04.16)

⁵⁸ Решение коллегии Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 октября 2004 года № ПК-3 Об итогах проведения эксперимента по введению единого государственного экзамена в 2004 году и задачах эксперимента на 2005 год [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание kodeks.ru. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901929116> (дата обращения 20.04.16)



Рис. 1. Цели ЕГЭ в интервью министра В.М. Филиппова (1999–2004 гг.)

Период министра А.А. Фурсенко (2004–2012 гг.) можно назвать ключевым, потому что именно в это время ЕГЭ становится общеобязательным и выходит из экспериментального состояния. Целеполагание экзамена начинает изменяться по сравнению с предыдущим периодом. С одной стороны, в 2004–2005 гг. в решениях коллегии Минобрнауки России «Об итогах эксперимента по введению единого государственного экзамена» и постановлении Правительства Российской Федерации о проведении ЕГЭ в 2006/2007 учебном году еще фигурирует целеполагание с элементами нелиберального дискурса: «повышение доступности профессионального образования...», «формирование системы объективной оценки качества подготовки выпускников»⁵⁹; «повышения доступности среднего профессионального и высшего профессионального образования», что объясняется наследием предыдущего министра В.М. Филиппова⁶⁰.

С другой стороны, начинается новый этап в формулировании целей ЕГЭ. В тех же документах экзамен определяется, как инструмент государственного контроля и государственной оценки качества системы образования: «обеспечение государственного надзора и управления качеством образования на основе независимой оценки подготовки выпускников»⁶¹; «...в целях совершенствования оценки качества среднего (полного) общего образования»⁶². В решениях коллегии «Об итогах эксперимента по введению единого государственного экзамена» 2006,

⁵⁹ Решение коллегии Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2005 года N ПК-12 Об итогах проведения эксперимента по введению единого государственного экзамена в 2005 году и задачах эксперимента на 2006 год [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание kodeks.ru. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901964165> (дата обращения 20.04.16)

⁶⁰ Постановление Правительства Российской Федерации "О проведении в 2006–2007 годах единого государственного экзамена (с изменениями на 22 декабря 2006 года) от 29.03.2014 № 830 [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание kodeks.ru. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901962305> (дата обращения 20.04.16)

⁶¹ Решение коллегии Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2005 года N ПК-12 Об итогах проведения эксперимента по введению единого государственного экзамена в 2005 году и задачах эксперимента на 2006 год [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание kodeks.ru. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901964165> (дата обращения 20.04.16)

⁶² Постановление Правительства Российской Федерации "О проведении в 2006–2007 годах единого государственного экзамена (с изменениями на 22 декабря 2006 года) от 29.03.2014 № 830 [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание kodeks.ru. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901962305> (дата обращения 20.04.16)

2007 и 2008 гг. не упоминается целеполагание экзамена⁶³. Это молчание о целеполагании фактически будет закреплено в «Положении о формах и порядке проведения государственной (итоговой) аттестации» 2008 г.

Этот документ является ключевым, так как определяет дискурс экзамена в период, когда он становится общеобязательным. В этом документе, как и в «Порядке проведения единого государственного экзамена» 2009 г., отсутствует нормативно-правовое определение цели экзамена. Но так как ЕГЭ является формой государственной итоговой аттестации, рассмотрим его целеполагание как формы ГИА. В документе его цель определена, как «форма государственного контроля (оценки) освоения выпускниками основных общеобразовательных программ среднего (полного) общего образования в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования»⁶⁴.

Текст написан в стиле закона, с чем тесно связана модальность текста по типу «истина». В тексте мы видим, что утверждения представляются как истинные и непроверяемые. Документ характеризуется деонтической модальностью, которая связана с долгом, с требованиями, предъявляемыми к участникам той или иной ситуации. Это характеристика административно-законодательного дискурса⁶⁵.

В законодательстве 2009 г. административно-законодательный дискурс также выражен в сильном интеракционном контроле со стороны государства. Исходя из определения закона, выпускники становятся в этом тексте «объектом», который зависим от государства в двух аспектах. С одной стороны, ГИА является «формой государственного контроля (оценки) освоения выпускниками основных общеобразовательных программ», с другой стороны, государство проверяет соответствие «требованиям федерального государственного образовательного стандарта». При анализе наличия неолиберальных элементов мы можем зафиксировать такой элемент, как стандартизация.

Проанализированные документы коррелируют с дискурсом в интервью А.А. Фурсенко. В 2004–2007 гг. мы фиксируем отсутствие какого-либо целеполагания экзамена. Начиная с 2008 г. формулируется целеполагание ЕГЭ в рамках одного преобладающего положения, составляющего более 80% (рис. 2) от общего числа высказываний и заключающегося в том, что ЕГЭ – это инструмент государственной оценки качества образования в стране:

«...мы получили единую и объективную, с моей точки зрения, картину по всей стране. Мы смогли сравнить уровень преподавания, уровень подготовки ребят в различных регионах и внутри регионов»⁶⁶.

⁶³ Протокол заседания коллегии Минобрнауки России от 25.10.2006 N ПК-8 Об итогах эксперимента по введению единого государственного экзамена в 2006 году и задачах на 2007 год [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание kodeks.ru. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902021171> (дата обращения 20.04.16); Протокол коллегии Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 октября 2008 года №ПК-5 Об итогах проведения единого государственного экзамена в 2008 году и планах его организации в 2009 году [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание kodeks.ru. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902138764> (дата обращения 20.04.16)

⁶⁴ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 28 ноября 2008 г. N 362 "Об утверждении Положения о формах и порядке проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших основные общеобразовательные программы среднего (полного) общего образования" [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://rg.ru/2009/01/30/attestacia-dok.html> (дата обращения 20.04.16)

⁶⁵ Бабушкин, А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. С 15-16

⁶⁶ О результатах сдачи ЕГЭ в 2009 году Президента информировал Министр образования и науки Андрей Фурсенко [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/4701> (дата обращения 20.04.16)

«Появилась адекватная оценка ситуации в нашем школьном образовании. Единая оценка для всей страны. Оценка того, каков интерес у ребят к тем или иным направлениям деятельности»⁶⁷.

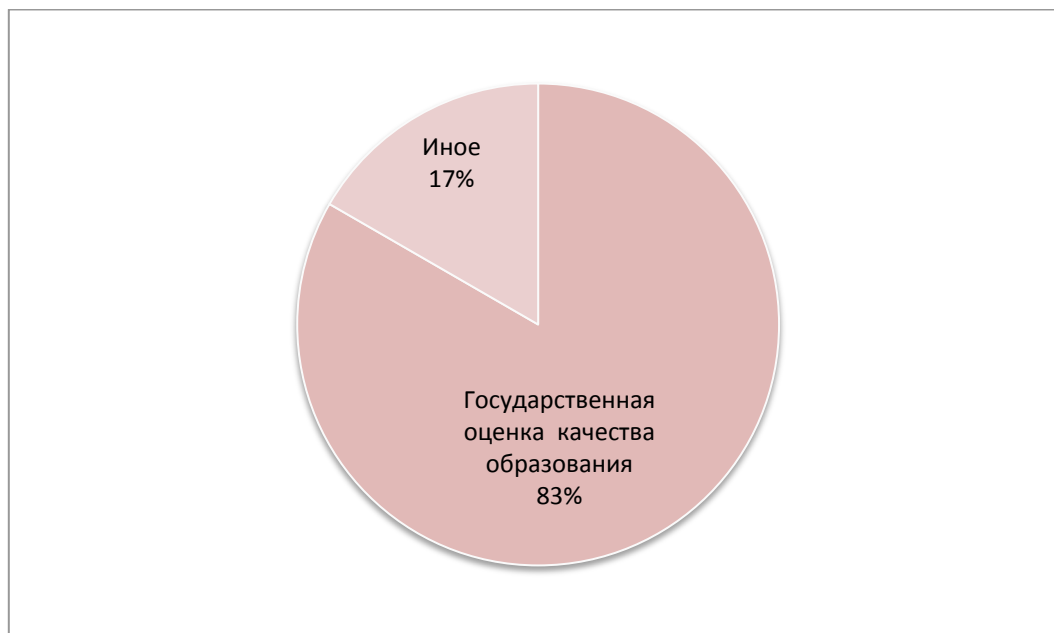


Рис. 2. Цели ЕГЭ в интервью министра А.А. Фурсенко (2004–2012 гг.)

В 2005 г. министром была высказана идея о том, что ЕГЭ должен ограничить возможность поступления в вузы наименее способных учеников⁶⁸. Однако в дальнейшем мы не встречаем упоминания этой цели в выступлениях министра. Долгосрочным последствием такого целеполагания ЕГЭ является попытка использования показателей, полученных на его основе, для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в 2013–2014 гг.⁶⁹ Итак, можно сделать вывод о том, что в период А.А. Фурсенко серьезно изменяется модель репрезентации целей ЕГЭ, которая теперь формулируется в категориях государственной целесообразности.

В период ныне действующего министра Д.В. Ливанова (2012 г. – н.в.) начинаются изменения в дискурсе, связанном с ЕГЭ. Происходит отход от идеи тестоцентричного понимания ЕГЭ, начинается обсуждение комбинированной оценки, учета портфолио, среднего балла в аттестате, вводится сочинение по русскому языку. Появляется идея того, что ЕГЭ не является единственным инструментом оценки качества образования в стране, что отличает позиционирование ЕГЭ от периода А.А. Фурсенко⁷⁰. В целом появляется представление о необходимости изменений в экзамене, которые позволят ему соответствовать требованиям времени. Происходит возвращение

⁶⁷ Списали на ЕГЭ [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://rg.ru/2011/06/24/fursenko.html> (дата обращения 20.04.16)

⁶⁸ Интернет-пресс-конференция министра образования и науки РФ А. Фурсенко [Электронный ресурс] // Поволжский образовательный портал. URL: <http://www.vedu.ru/news1342/> (дата обращения 20.04.16)

⁶⁹ Перечень индивидуальных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2012/12/04/perechen-dok.html> (дата обращения 20.04.16)

⁷⁰ Интервью Министра образования и науки Российской Федерации Дмитрия Ливанова радиостанции "Русская служба новостей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/3494> (дата обращения 20.04.16)

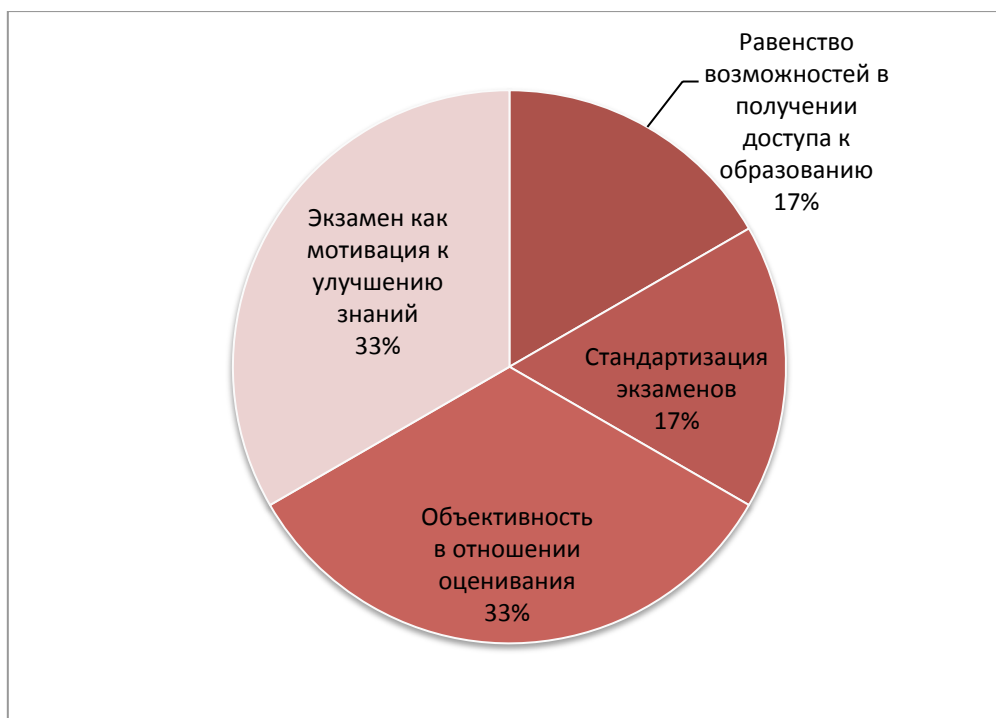
к аргументам целеполагания экзамена периода В.М. Филиппова (рис. 3), связанных с объективностью в оценивании учеников, равенством возможностей в получении образования, созданием универсальных стандартизированных экзаменов:

«Мы считаем, что система ЕГЭ должна стать более открытой, в ней должна обеспечиваться полная информационная прозрачность и процедуры сдачи, и процедуры оценивания. Вот как раз с этой целью ЕГЭ будет претерпевать ежегодные изменения»⁷¹;

«Я считаю, что нам необходима единая национальная система проверки школьных знаний. Она должна быть единой, в том смысле, что в каждой российской школе нам необходимо предъявлять к ученикам, к тем, кто оканчивает 11 класс, единые, универсальные требования»⁷².

Мы можем зафиксировать новое представление о цели ЕГЭ, как о мотивирующем событии для учеников:

«Задача системы экзаменов – это мотивировать учеников на максимально качественное освоение образовательной программы, а учителей – на помощь им в этом деле. Вот как раз с этой целью ЕГЭ будет претерпевать ежегодные изменения».⁷³



⁷¹ Дмитрий Ливанов: «ЕГЭ будет претерпевать ежегодные изменения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/2640> (дата обращения 20.04.16)

⁷² Интервью. В гостях: Дмитрий Ливанов [Электронный ресурс] // Радиостанция «Эхо Москвы». URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/896640-echo/> (дата обращения 20.04.16)

⁷³ Пресс-конференция Министра образования и науки РФ Дмитрия Ливанова «Подведение итогов ЕГЭ-2014» (ИТАР-ТАСС, 19.06.2014, стенограмма) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/4257> (дата обращения 20.04.16)

Рис. 3. Цели ЕГЭ в интервью министра Д.В. Ливанова (2012–2015 гг.)

Изменение в дискурсивных практиках также отражается в изменении законодательства. В 2013 г. вносится ряд изменений в закон о Государственной итоговой аттестации (ГИА)⁷⁴. При сравнении редакций законов о ГИА 2008 и 2013 гг. при помощи программы «Etxt Антиплагиат» можно отметить, что доля совпадений между текстами составила 11%. Это свидетельствует о серьезных изменениях административно-правового акта и вероятности изменения дискурса в интертекстуальной цепочке документов.

В документах 2013–2015 гг. мы фиксируем наличие формализованной цели ГИА в форме ЕГЭ, как «...соответствия результатов освоения обучающимися основных образовательных программ соответствующим требованиям федерального государственного образовательного стандарта или образовательного стандарта»⁷⁵.

Получается, что объект «обучающиеся» расширен и зависит только от стандартов «соответствия результатов освоения обучающимися ... требованиям федерального государственного образовательного стандарта». Категория государственного контроля исчезла из целеполагания. При этом «соответствие результатов ... требованиям» представлено как естественное явление, тем самым уменьшается агентивность государства, как актора, используется прием номинализации, при котором глагол «соответствовать» изменен на существительное «соответствия».

В дискурсе этого документа присутствует такой элемент неолиберального дискурса, как стандартизация: «...соответствия результатов ... требованиям федерального государственного образовательного стандарта». Таким образом, в период 2012–2015 гг. в репрезентации целей экзамена мы видим возвращение к элементам неолиберального дискурса, при этом цели ЕГЭ в законодательстве остаются сформулированными в соответствии с государственной целесообразностью и являются отражением дискурса предыдущего министра А.А. Фурсенко.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ

Анализируя дискурсивные практики экзамена, следует отметить, что разработка и первичная апробация ВНО начинается в период министра В.Г. Кремня (1999–2005 гг.) и правительства, возглавляемого В.Ф. Януковичем. В этот период дискурс ВНО только начинает формироваться. Как впоследствии отметит министр: «При моем руководстве отраслью был начат эксперимент по внедрению внешнего независимого оценивания, но я с осторожностью к этому относился»⁷⁶. Целеполагание в этот период еще очень абстрактно и не имеет ярко выраженных формулировок, в соответствии с которыми их можно было бы отнести к какому либо дискурсу. Все сосредоточено вокруг непосредственной процедуры поступления: «...совместно с Международным фондом «Відродження» создали независимый центр тестирования, который на протяжении трех лет должен отработать систему тестирования. Она будет использоваться для зачисления ребят в вузы

⁷⁴ Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования [Электронный ресурс] // Федеральный портал "Российское образование". URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.78/index.php> (дата обращения 20.04.16).

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Василь Кремень: відмова від 12-річної освіти була кон'юнктурним, популістським рішенням [Электронный ресурс] // НАПН України. URL: http://naps.gov.ua/ua/press/about_us/383/ (дата обращения 20.04.16)

на основе единого экзамена»⁷⁷. Л.М. Гриневич, ставшая первой главой Украинского центра оценивания качества образования (УЦОЯО), формулирует цель ВНО, как ранжирование студентов для поступления: «...показать большой диапазон, чтобы определить и сильных, и тех, кто имеет более низкий уровень знаний».⁷⁸

В период министра С.Н. Николаенко (2005 – март 2007 г.) начинается активная дискуссия об экзамене и его целях. В 2005 г. были приняты несколько законодательных документов, фиксирующих цель экзаменов, в которых мы можем обнаружить элементы неолиберального дискурса. Так, в преамбуле постановления Верховной Рады «О неотложных мерах по внедрению внешнего независимого оценивания и мониторинга качества образования» цель введения ВНО определена, как: «повышение качества общего среднего образования, обеспечение равного доступа к высшему образованию и создание предпосылок для вхождения Украины в европейское образовательное пространство»⁷⁹. Данное постановление не отменено, и с 2005 г. оно определяет основной вектор репрезентации целей экзамена. При анализе интервью С.Н. Николаенко (рис. 4) можно сделать вывод о том, что дискурсивные практики повторяют ситуацию, закрепленную в текстах. Наиболее часто упоминаемая цель (60% от общего числа высказываний) – это необходимость предоставления равных возможностей для выпускников в получении доступа к образованию:

*«Одной из важных задач, стоящих перед внешним оцениванием, является создание равных условий доступа к высшему образованию каждому желающему его получить»;*⁸⁰

*«Внедрение независимого оценивания знаний выпускников школ является важным условием обеспечения равного доступа к качественному образованию»*⁸¹.

Вторым по частоте положением в заявленных целях ВНО является необходимость соответствия международным стандартам образования. Это положение присутствует и в постановлении Верховной Рады 2005 г., как «создание предпосылок для вхождения Украины в европейское образовательное пространство».

В дискурсивных практиках и законодательстве периода министра С.Н. Николаенко целеполагание тесно связано с неолиберальными элементами дискурса. Вместе с этим введение государственного экзамена связывается с необходимостью соответствия образования Украины мировым стандартам. Такая формулировка цели экзамена является характерным элементом дискурса периода президентства В.А. Ющенко, которому свойственно выстраивание образа Украины, чей исторический путь предполагает воссоединение с семьей европейских народов во всех сферах общественной жизни. Следует также отметить, что эти цели тесно перекликаются с реализующимся на тот момент проектом Всемирного банка «Равный доступ к качественному образованию в Украине».

⁷⁷ Василий Кремень: «Не вижу альтернативы переменам» [Электронный ресурс] // Газета «Зеркало недели. Украина». URL: http://gazeta.zn.ua/EDUCATION/vasiliy_kremen_ne_vizhu_alternativy_peremenam.html (дата обращения 20.04.16).

⁷⁸ Интервью с директором Центра тестовых технологий Лілією Гриневич [Электронный ресурс] // Освітній портал. URL: <http://www.osvita.org.ua/ukrtest/articles/01/> (дата обращения 20.04.16).

⁷⁹ Постановление Кабинета министров Украины от 31 декабря 2005 № 1312 О неотложных мерах по внедрению внешнего независимого оценивания и мониторинга качества образования [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховной Рады Украины. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1312-2005-%D0%BF> (дата обращения 20.04.16)

⁸⁰ Интервью с Міністром освіти і науки України Станіславом Ніколаєнко [Электронный ресурс] // Освітній портал. URL: <http://www.osvita.org.ua/ukrtest/articles/18/> (дата обращения 20.04.16).

⁸¹ Зовнішнє оцінювання якості знань учнів. Звіт Міністра освіти і науки України Ніколаєнко С.М. за роботу з 4 лютого 2005 року по грудень 2007 року [Электронный ресурс] // Освітній портал. URL: <http://www.osvita.org.ua/ukrtest/articles/19/> (дата обращения 20.04.16)

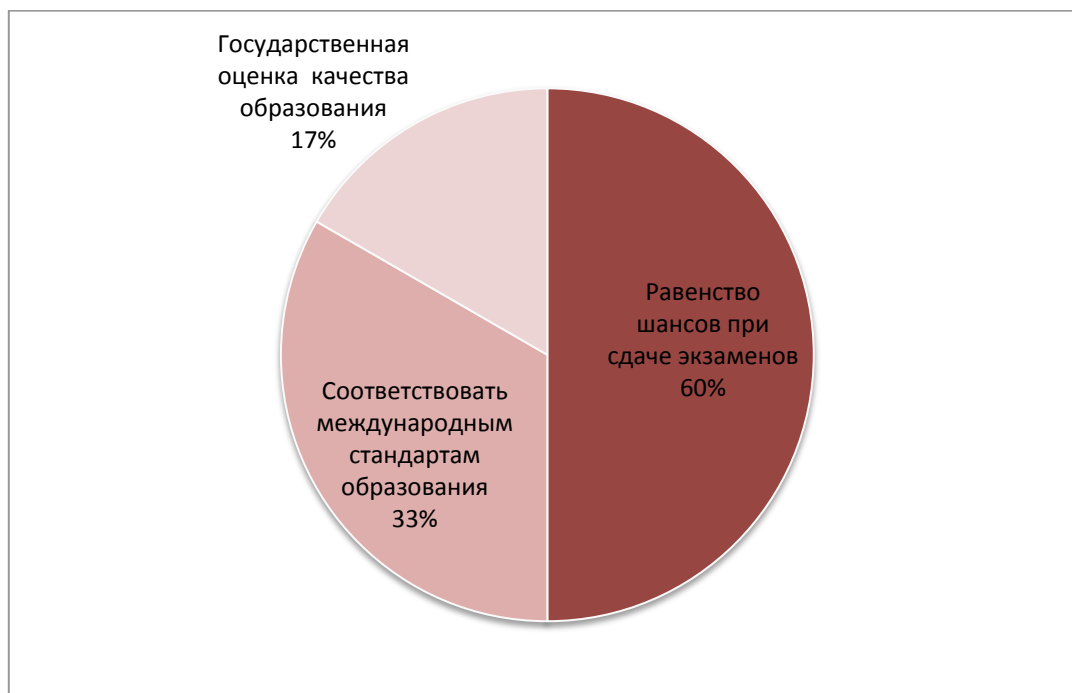


Рис. 4. Цели ВНО в интервью министра С.Н. Николаенко (2005–2007 гг.)

В период пребывания на посту министра И.С. Вакарчука (декабрь 2007 – март 2010 гг.) дискурс ВНО приобретает новый аспект, связанный с языковой проблемой. Этот вопрос поднимается практически во всех интервью И.С. Вакарчука, что во многом повлияло на дискурс, сделав дискуссию об экзамене выстроенной не в дихотомии необходимости введения или не введения ВНО, а сосредоточенной на вопросе, на каком языке необходимо проводить государственный экзамен. Министр образования излагал позицию необходимости проведения экзамена только на украинском языке:

«У детей нет мотивации к изучению государственного языка. Сейчас такая мотивация появилась – нужно проходить тестирование»⁸².

«...взрослый человек, который вступает в общественную жизнь, должен владеть также государственным языком. Куда смотрели взрослые – учителя, которые вели этих детей все годы обучения, родители, которые должны были бы советовать чадам изучать государственный язык? ...Ведь Конституция, которой утверждается один государственный язык – украинский, – была принята и действовала, когда эти дети еще только пошли в школу»⁸³.

Тем временем представители русской и русскоязычной части украинского общества и региональных элит выступили против этого, отстаивая свою позицию на основании Конституции

⁸² Министру образования не нравится, что крымские школьники плохо знают украинский [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр "ЛИГА". URL: <http://news.liga.net/news/politics/373746-ministru-obrazovaniya-ne-nravitsya-chtokrymskie-shkolniki-plokhovato-znayut-ukrainskiy.htm> (дата обращения 20.04.16)

⁸³ Министру образования не нравится, что крымские школьники плохо знают украинский [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр "ЛИГА". URL: <http://news.liga.net/news/politics/373746-ministru-obrazovaniya-ne-nravitsya-chtokrymskie-shkolniki-plokhovato-znayut-ukrainskiy.htm> (дата обращения 20.04.16)

Украины и Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств⁸⁴. Таким образом, тематика целеполагания ВНО отходит на второй план, в целом сохраняя риторику и дискурсивные приемы предыдущего министра образования. В интервью министра образования репрезентация цели ВНО главным образом связывается с предоставлением равного доступа к высшему образованию (67%) и объективностью в отношении оценивания учеников (33% от общего числа высказываний) (рис. 5):

*«...Поэтому я всегда говорил о равном доступе к образованию и качестве образования»;*⁸⁵

*«Это определение уровня знаний на этапе завершения общего среднего образования и поступление в вуз»*⁸⁶.

Вместе с тем происходит закрепление целей ВНО в новых законодательных документах, которые будут определять проведение экзамена. В 2008 г., когда ВНО становится обязательным, его целью в «Порядке проведения внешнего независимого оценивания учебных достижений выпускников учебных заведений системы общего среднего образования» было заявлено «объективное и беспристрастное оценивание уровня учебных достижений лиц, которые закончили общеобразовательное учебное заведение и изъявили желание поступить в высшие учебные заведения». Анализируя интеракционный контроль, следует зафиксировать высокий уровень агентивности абитуриентов и положение государства как субъекта, предоставляющего им услуги: «объективное и беспристрастное оценивание уровня учебных достижений лиц, ... которые ... изъявили желание поступить в высшие учебные заведения». Исходя из этого положения, мы видим, что текст выстроен таким образом, что учащиеся задают тон взаимодействия. Несмотря на жанр законодательного акта, мы видим наличие выраженного этоса, который конструирует идентичность обучающихся как имеющих право на оказание им услуг, а также тех, кто может потребовать их предоставления. Категория эффективности присутствует только в редакции 2008 г.: «оценивание уровня учебных достижений лиц, которые закончили общеобразовательное учебное заведение». Значит, государство, заботясь об эффективности образования, контролирует его результаты. Тип модальности в рамках, которые построены законами, можно описать как «разрешение». Государство разрешает, обеспечивает возможность пройти ВНО для лиц, «которые закончили общеобразовательное учебное заведение и изъявили желание поступить в высшие учебные заведения».

В декабре 2009 г. в документ «Порядок проведения внешнего независимого оценивания и мониторинга качества образования» вносятся изменения, касающиеся целеполагания экзамена. Цель ВНО формулируется как «обеспечение реализации конституционных прав граждан на равный доступ к высшему образованию, осуществление контроля за соблюдением

⁸⁴ Решение Президиума Верховной рады Автономной Республики Крым Об обращении в Кабинет Министров Украины по вопросу о внешнем независимом оценивании учебных достижений выпускников учебных заведений системы общего среднего образования Автономной Республики Крым [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховной Рады Украины. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/krym/show/rb1480003-09> (дата обращения 20.04.16)

⁸⁵ Міністр українізації [Электронный ресурс] // Щотижневий ілюстрований суспільно-політичний журнал Тижень.ua. URL: <http://tyzhden.ua/Publication/2219> (дата обращения 20.04.16)

⁸⁶ Зовнішнє оцінювання - найбільша реформа в освіті України за роки незалежності [Электронный ресурс] // Освітній портал. URL: <http://www.osvita.org.ua/ukrtest/articles/51/> (дата обращения 20.04.16)

государственных стандартов образования, проведение анализа состояния системы образования и прогнозирование ее развития»⁸⁷.

Анализ транзитивного контроля в данном определении цели ВНО позволяет нам фиксировать, что главный агент (государство) не назван и обеспечение, с одной стороны, реализации прав граждан на образование, с другой стороны, использование экзамена для анализа качества системы образования представлены, как само собой разумеющееся. Анализ интеракционного контроля позволяет зафиксировать сильный контроль государства при том, что права граждан, так же как и соблюдение государственных стандартов являются объектом для контроля и обеспечения.

Соответственно, мы видим синтез неолиберальных элементов, связанных со стандартизацией и обеспечением равенства, в дискурсе: в фразе «реализация конституционных прав граждан на равный доступ к высшему образованию, осуществление контроля за соблюдением государственных стандартов образования...», – и в административно-законодательном дискурсе, связанном с использованием экзамена для оценки качества образования: с целью «проведения анализа состояния системы образования и прогнозирования ее развития». Модальность по типу истина связана с жанром закона, в котором написано данное определение.

Итак, можно сделать вывод о том, что в период И.С. Вакарчука продолжается риторика предыдущего министра образования. Вместе с тем появляются и новые элементы в дискурсе государственного экзамена (такие как использование ВНО в качестве инструмента оценки качества образования), которые повлияют на последующие периоды его развития.

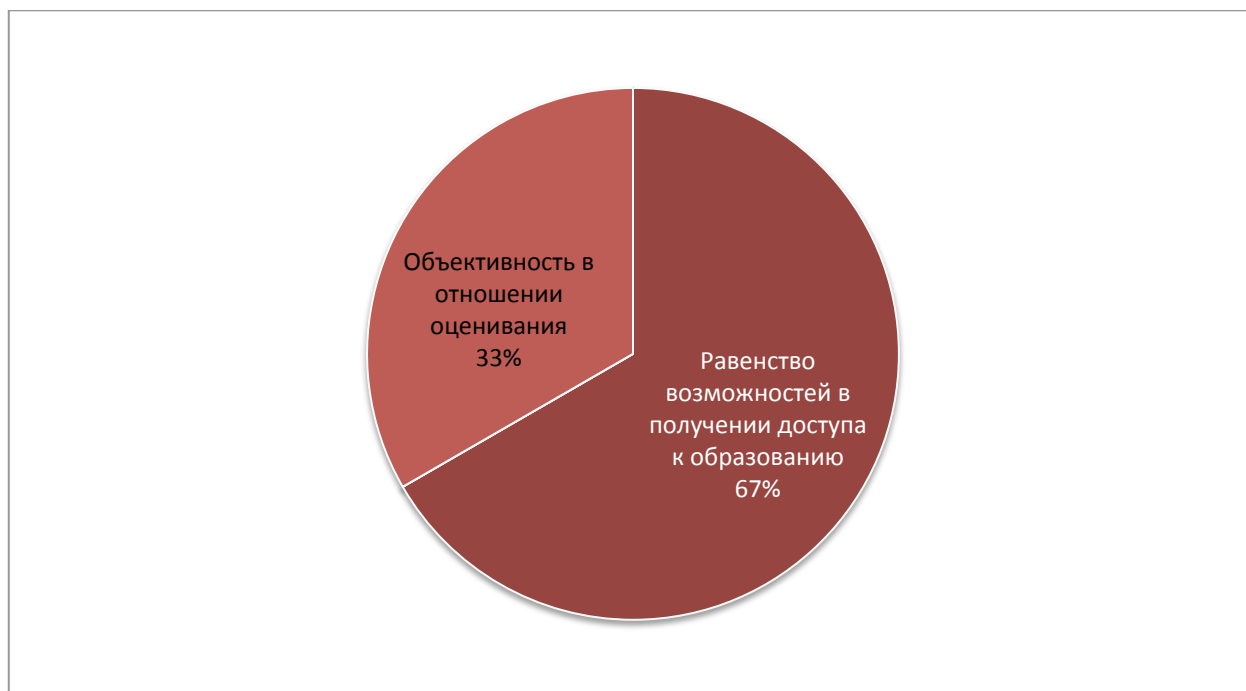


Рис. 5. Цели ВНО в интервью министра И.С. Вакарчука (2005–2007 гг.)

В период, когда пост министра образования занимает Д.В. Табачник (март 2010–2014 гг.), ВНО начинает позиционироваться, как одно из достижений периода правительства Януковича: «В 2003

⁸⁷Постанова Кабінету міністрів України від 8 грудня 2009 року N 1319 Про внесення змін до постанови Кабінету Міністрів України від 25 серпня 2004 N 1095 та від 31 грудня 2005 N 1312 [Електронний ресурс] // Офіційний сайт Верховної Ради України. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1319-2009-%D0%BF> (дата обращения 20.04.16)

правительство Виктора Януковича внедрило зарубежный опыт»⁸⁸. Это говорит о том, что реформа по внедрению ВНО считалась в этот период настолько удачной, что власти стремились соотнести себя с её основателями. Анализируя репрезентацию целей экзамена в интервью министра Д.В. Табачника, можно выделить три основных аспекта целеполагания.

Во-первых, 43% – это репрезентация ВНО, как инструмента повышения качества образования:

«...систему внешнего оценивания знаний нельзя себе представлять, как только средство по борьбе с коррупцией, а не средство по повышению уровня образования.»⁸⁹.

Во-вторых, те же 43% – это повышение уровня системы государственной оценки качества образования:

«Безусловно, тестирование, как независимое оценивание, позволяет сравнить результаты подготовки в школе»⁹⁰;

«Главная цель ВНО, на которое расходуется более 120 миллионов гривен в год, – получить объективный срез знаний».⁹¹

В третьих, 14% – это создание ситуации равного доступа к высшему образованию:

«[ВНО] ...сделало более демократичным процесс поступления в высшие учебные заведения»⁹².

Это единственный министр образования Украины, в дискурсе которого не присутствует преобладание неолиберальных элементов в целеполагании экзамена (рис.6).

Итак, репрезентация цели ВНО становится похожей на целеполагание ЕГЭ периода А.А. Фурсенко. Это выражается в том, что, исходя из дискурсивных практик министров, государственный экзамен представляется в первую очередь, как инструмент государственного аппарата по анализу состояния системы образования и повышения её качества. Вместе с тем, ввиду долгого господства дискурса, в который были включены неолиберальные элементы, отсутствует законодательное стремление переопределить цель экзамена как сугубо инструмента государственной политики.

⁸⁸ Табачник: Большинство украинских компаний не хотят участвовать в подготовке специалистов, и это очень серьезная проблема [Электронный ресурс] // Интерфакс-Украина. URL: <http://interfax.com.ua/news/interview/90129.html> (дата обращения 20.04.16)

⁸⁹ Дмитрий Табачник: "Мне шлют СМС с именами убитых министров" [Электронный ресурс] // СЕГОДНЯ.ua. URL: <http://www.segodnya.ua/life/interview/dmitrij-tabachnik-mne-shljut-smc-s-imenami-ubitykh-ministrov.html> (дата обращения 20.04.16)

⁹⁰ Табачник: Большинство украинских компаний не хотят участвовать в подготовке специалистов, и это очень серьезная проблема [Электронный ресурс] // Интерфакс-Украина. URL: <http://interfax.com.ua/news/interview/90129.html> (дата обращения 20.04.16)

⁹¹ Дмитрий Табачник ответил на вопросы читателей газеты "Урядовый курьер" во время "прямой линии" [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Министерства образования и науки Украины (старая версия). URL: <http://old.mon.gov.ua/ru/comments/25173-dmitrij-tabachnik-otvetil-na-voprosy-chitateley-gazety-uryadovyy-kurer-vo-vremya-priamoj-linii> (дата обращения 20.04.16)

⁹² Табачник: Большинство украинских компаний не хотят участвовать в подготовке специалистов, и это очень серьезная проблема [Электронный ресурс] // Интерфакс-Украина. URL: <http://interfax.com.ua/news/interview/90129.html> (дата обращения 20.04.16)



Рис. 6. Цели ВНО в интервью министра Д.В. Табачника (2010–2014 гг.)

В период министра образования С.М. Квита (2014–2016 гг.) ни в одном из его интервью, касающихся государственного экзамена, не поднимается тематика цели экзамена. Сложившиеся дискурсивные практики во многом объясняются сложностью политического положения Украины после февраля 2014 г. и тем, что, ввиду сложного финансового положения, само будущее проведения государственного экзамена определенное время находилось под вопросом⁹³. В такой ситуации проблемы понимания и ценностной ориентации ВНО отошли на второй план. Вместе с тем в 2014–2015 гг. происходит изменение в Порядке проведения ВНО, в том числе переопределившее цель ВНО: как «обеспечение права лиц на равный доступ к образованию»⁹⁴.

При анализе транзитивности «обеспечение права лиц на равный доступ к образованию» представлено как естественное явление. Используется прием номинализации глагола «обеспечить» существительным «обеспечение». Как видим, происходит увеличение агентивности государства в целеполагании экзамена по сравнению с целеполаганием более ранних периодов. Вместе с тем такое целеполагание коррелирует с рекомендациями Всемирного банка. Это проявляется в высказываниях о том, что в обязанности государства входит обеспечение равного и справедливого доступа к высшему образованию, содействие и расширение доступа к высшему образованию: «объективное и беспристрастное оценивание уровня учебных достижений лиц»; «обеспечение права ... на равный доступ к образованию».

При анализе текста зафиксирован тип модальности «разрешение»: государство обеспечивает «права лиц на ... доступ к образованию». Проанализировав интертекстуальную цепочку

⁹³ Будет ли ВНО-2016? [Электронный ресурс] // Газета «Зеркало недели. Украина». URL: <http://gazeta.dt.ua/EDUCATION/chi-bude-zno-2016-.html> (дата обращения 20.04.16)

⁹⁴ Порядок проведения зовнішнього незалежного оцінювання та моніторингу якості освіти. Затверджено постановою Кабінету Міністрів України від 25 серпня 2004 р. № 1095 (в редакції постанови Кабінету Міністрів України від 8 липня 2015 р. № 533) [Электронный ресурс] // Верховна Рада України . URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1095-2004-%D0%BF> (дата обращения 20.04.16)

документов порядка проведения ВНО, мы можем отметить, что фактически все документы содержат в себе элементы неолиберального дискурса. Это говорит о том, что тексты воспроизводят сложившийся порядок дискурсивных практик доминирующего неолиберального дискурса. В документах периода начала всеобщего введения экзамена 2008 г. наличествуют оценочные суждения типа «объективное и беспристрастное оценивание уровня учебных достижений», что ассоциируется с изменениями в дискурсивных практиках в этот период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- Обе страны на этапе обоснования необходимости введения экзамена и для аргументации целей экзаменов используют в дискурсе о целях экзамена элементы неолиберального дискурса, сходные с теми, которые в своих рекомендациях в 1990–2000 гг. формулировались Всемирным банком. При этом нужно отметить, что элементы, которые были изначально определены как неолиберальные, следует скорее определить как часть неолиберального дискурса, связанного с эгалитаристской и гуманистической составляющей в образовании.
- На Украине введение государственного экзамена было инициировано не государством, а представителями международных организаций. Государство, ввиду отсутствия средств для полного контроля над введением государственного экзамена, дало возможность ведения общественной дискуссии о необходимости этой меры и сняло с себя груз полной ответственности. В то же время в России государство оказалось монопольным автором и ответственным за внедрение экзамена. Эти обстоятельства оказались важнейшим исходным фактором в репрезентации целей экзаменов.
- В период до 2005–2006 гг. мы можем зафиксировать более или менее одинаковую направленность дискурса в текстах и дискурсивных практиках в России и Украине. Обе страны для репрезентации целей экзамена используют элементы неолиберального дискурса, сходные с рекомендациями Всемирного банка.
- Репрезентация целеполагания значительным образом начинает различаться в период, когда происходит подготовка к общеобязательному введению экзаменов. В законодательстве и дискурсивных практиках периода министра образования А.А. Фурсенко наибольшая агентивность фиксируется в отношении государства. В этот период формируется государственно-центричная модель объяснения цели ЕГЭ, в рамках которой цель экзамена объясняется, исходя из государственных интересов и потребностей контроля государства за качеством образования. Вместе с тем её нельзя назвать неориентированной на общество. Целеполагание, выстроенное из государственно-ориентированной репрезентации, обращается к лояльности граждан по отношению к государству, исходя из логики «что полезно для государства, то полезно и для граждан».⁹⁵
На Украине подобное положение, когда целеполагание строится в логике государственной целесообразности, можно отнести к периоду министра

⁹⁵ Тишков В.А. О государстве и проблеме лояльности [Электронный ресурс] // Валерий Тишков – URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekci2/lekci/o_gosudars.html (дата обращения 20.04.16)

Д.В. Табачника. В этот период изменяются дискурсивные практики вокруг целей экзамена, однако это не повлекло за собой изменение законодательства, как это произошло в России, поэтому неолиберальные элементы дискурса в целях экзамена, которые были утверждены до этого периода, остались определяющими в объяснении целей ВНО.

Таким образом, можно сказать, что репрезентация целей ЕГЭ и ВНО тесно связана с общеполитическим дискурсом в странах и моделями, выбранными для легитимации необходимости введения экзаменов. При введении государственных экзаменов были избраны разные модели репрезентации целей, которые вместе с тем изменялись вместе с политическим дискурсом страны. Репрезентация целей на Украине исходит из более плюралистичной модели объяснения, ввиду отсутствия жесткой вертикали власти и более демократичной политической системы. Репрезентация необходимости ВНО построена на том, что экзамен предоставляет возможность равенства в получении высшего образования. В России модель репрезентации цели экзамена долгое время была выстроена, исходя из полезности экзамена для государства. Вместе с тем мы видим значительное изменение репрезентации цели ЕГЭ на примере дискурсивных практик в интервью Д.В. Ливанова, что позволяет сделать вывод о том, что происходит переосмысление целей ЕГЭ.

Мы можем констатировать, что гипотеза в целом подтвердилась. В законодательстве и дискурсивных практиках министров образования Украины мы видим преобладание элементов неолиберального дискурса. При этом в России мы фиксируем наличие административно-законодательного дискурса, а при анализе актуального законодательства можно зафиксировать низкое число элементов неолиберального дискурса. Интеракционный контроль и транзитивность в текстах законодательства указывают на некоторую авторитарность в дискурсе законодательства, в котором требование отчета учащихся государству являются самоочевидным и естественным.

ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование имело некоторые ограничения.

Во-первых, следует отметить ограничения, вызванные сбором интервью министров образования. Ряд сайтов печатных и электронных СМИ Украины на территории РФ оказались недоступными для исследования, ввиду блокировки некоторых новостных ресурсов Украины и их фигурирование в Едином реестре доменных имен сайтов, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Не было проанализировано интервью в одном из важных изданий, «Коммерсант-Украина», в связи с его закрытием и удалением сайта. Однако были использованы копии статей «Коммерсант-Украина» и других новостных ресурсов, что позволило восстановить важные интервью министров образования.

Во-вторых, существенным ограничением является отсутствие исследований, посвященных сравнению образовательной политики в России и Украине и, как следствие, государственных экзаменов. Вместе с тем существуют работы, посвященные анализу неолиберального дискурса в России, а также сравнению государственных экзаменов на пространстве СНГ.

Кроме того, при сборе данных не были использованы другие пункты сравнения государственных экзаменов, указанные в работах В. Грини и Т. Келлаган и в рекомендациях Российского

Тренингового Центра (РТЦ) Института образования НИУ ВШЭ. Сложившееся положение, безусловно, лишает работу некоторых деталей, необходимых для сравнения государственных экзаменов России и Украины. Это вызвано невозможностью в рамках одной статьи охватить все стороны дискурса о государственных экзаменах.

Следует отметить, что в ходе работы был выделен ряд областей, заслуживающих отдельного исследования.

Во-первых, это тема антикоррупционности, которая активно фигурирует в дискурсе обеих стран и связана с разными аспектами экзаменов, таких как целеполагание, региональные особенности, экономические основания введения экзамена и др.

Во-вторых, это сравнение социальных практик между экзаменами России и Украины и их связь с дискурсивными практиками, которые предшествовали их закреплению. Эта важная тема позволит показать общее и различающееся в практиках внедрения государственных экзаменов между двумя странами.

В-третьих, интересным аспектом является сравнение социальных и дискурсивных практик России и Украины с Белоруссией, как стран с общим бэкграундом в образовании, но разными подходами к внедрению государственных экзаменов. Важной областью дальнейших исследований является подробный анализ политического контекста внутри стран и его связи с введением государственного экзамена – тема, которая, безусловно, заслуживает полноценного анализа в рамках отдельного исследования.

Украина делегировала большую часть функций по организации и методологическому сопровождению экзамена государственной некоммерческой организации, тем самым дистанцировав экзамен от государственных, бюрократических структур. В России ЕГЭ связан с Федеральной службой Рособрнадзора, который является органом исполнительной власти и неотделим от государственных структур. В законе об образовании РФ сверх этого отмечена важнейшая роль Рособрнадзора в качестве органа исполнительной власти в проведении экзамена: «...Единый государственный экзамен проводится федеральным органом исполнительной власти»; «...совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования»⁹⁶. Сравнение организаций, курирующих проведение экзаменов, также является важной перспективой развития темы.

⁹⁶Федеральный закон О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и статьи 11 и 24 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в части совершенствования единого государственного экзамена [Электронный ресурс] // Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://m.ozpp.ru/zknd/obra/obra_3701.html (дата обращения 20.04.16)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабушкин А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 15–16.
2. Болотов В.А. Проблемы определения качества школьного образования. [Электронный ресурс] // Российский тренинговый центр Института образования НИУ ВШЭ. URL: <http://www.rtc-edu.ru/resources/publications/176> (дата обращения 18.01.16).
3. Болотов В.А., Вальдман И.А. Виды и назначения программ оценки результатов обучения школьников [Электронный ресурс] // Российский тренинговый центр Института образования НИУ ВШЭ. URL: <http://www.rtc-edu.ru/sites/default/files/files/public/Assessment%20programs.pdf> (дата обращения 18.01.16).
4. Болотов В.А., Вальдман И.А., Ковалёва Г.С., Пинская М.А. Российская система оценки качества образования: главные уроки // Качество образования в Евразии. №1, 2013. С. 85–122.
5. Вальдман И.А. Сравнительный анализ опыта использования результатов национальных мониторингов учебных достижений в Австралии, США и Чили // Проблемы современного образования. №1, 2015. С. 5–28.
6. Грини В., Келлаган Т., Скотт Мюррей Т. Использование результатов национальной оценки учебных достижений. М.: Логос, 2014.
7. Грини В., Келлаган Т. Оценка образовательных достижений на национальном уровне. М.: Логос, 2011.
8. Грини В., Келлаган Т. Проведение национальной оценки учебных достижений. М.: Логос, 2014.
9. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011.
10. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011.
11. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008.
12. Квитченко, Г. В. История развития и становления тестирования как метода контроля знаний // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки: научно-теоретический журнал. Новополоцк: ПГУ, № 5, 2009. С. 48–50.
13. Мельвиль А. Ю., Стукал Д. К., Миронюк М. Г. Траектории режимных трансформаций и типы государственной состоятельности. Полис. Политические исследования. № 2, 2012. С. 8–30.
14. Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций / Полис, № 2, 2004. С. 64–75.
15. Уроки ЕГЭ как системного проекта // Вопросы образования, № 3, 2012. С. 165–183.

16. Brancaleone D., O'Brien S., Educational commodification and the (economic) sign value of learning outcomes // *British Journal of Sociology of Education*, vol. 32, no. 4, 2011. P. 501–519.
17. Brown P., Lauder H. «Globalisation, knowledge and the myth of the magnet economy». *Globalisation, Societies and Education*, vol. 4, 2006. P. 25–57.
18. Domenech E., Mora-Ninc C. World Bank Discourse and Policy on Education and Cultural Diversity for Latin America // *Global Neoliberalism and Education and its Consequences*. Taylor & Francis Group New York, London. P. 265.
19. Emirbayer M., Goodwin J. (1994) Network Analysis, Culture, and the Problem of Agency // *American Journal of Sociology*, 99 (6). P. 1411–1454.
20. Fairclough N. *Critical discourse analysis: The critical study of language*. London: Longman, 1995. P. 265.
21. Gary L. Anderson *Disciplining leaders: a critical discourse analysis of the ISLLC National Examination and Performance Standards in educational administration* // *International Journal of Leadership in Education*. Vol.4, Issue 3, July 2001. P. 199–216.
22. Minina E. The Unified National Test for Student Admission to Higher Education in Russia: a Pillar of Modernisation? In *Politics, Modernisation and Educational Reform in Russia: from Past to Present*. Oxford Studies in Comparative Education, 2010. P. 176.
23. Minina E. Why doesn't the telephone ring? Reform of educational standards in Russia *InterDisciplines* // *Journal of History and Sociology*. Vol. 5 (2), 2014. P. 1–44.
24. Patrick F. Neoliberalism, the Knowledge Economy, and the Learner: Challenging the Inevitability of the Commodified Self as an Outcome of Education [Электронный ресурс] // Hindawi Publishing Corporation // URL: <http://www.hindawi.com/journals/isrn/2013/108705/#B10> (дата обращения 18.01.16).
25. Silova I. The Manipulated Consensus: Globalisation, Local Agency, and Cultural Legacies In Post-Soviet Education Reform // *European Educational Research Journal*, Vol. 1 (2), 2002. P. 308–330.